

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. Н. ТРОШИНА

(Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук)

ЯЗЫКОВЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКИ

Сегодняшняя языковая ситуация в европейских странах, в том числе и в России, и в Германии характеризуется прежде всего тем, что она складывается в условиях *современной* глобализации. *Современной* — потому что языковые проявления интеграции человеческого сообщества, направляемой экономическими, политическими, идеологическими и прочими факторами, имели место и в прежние эпохи. Вспомним, например, об эллинизации, латинизации и арабизации большого культурного и языкового ареала в Древности и в Средневековье [Штайнке 2006: 252]. Однако в те времена коммуникативный статус языков, их функциональный потенциал был несравненно скромнее современных языков, в значительной степени влияющих на всю социокультурную сферу народов, говорящих на этих языках. Сегодня же речь идет о конкуренции коммуникативно мощных языков (в том числе и немецкого) прежде всего с английским языком. Эта конкуренция проявляется во всех сферах: в экономической (следовательно, и на рынке труда), политической, культурной, образовательной, научной.

В какой же мере германистика как одна из частных филологий озабочена теми вызовами глобализации, с которыми столкнулся немецкий язык — один из мощнейших языков мира?

Под коммуникативно мощным языком понимается «разработанный язык с высоким коммуникативным рангом и значительным числом говорящих, имеющий давнюю письменную традицию и функционирующий в экономически и культурно развитых европейских странах» [Кирилина 2015: 77].

Для профессиональных германистов особенный интерес представляют следующие аспекты состояния и функционирования немецкого языка:

1) отношение германистов к инновациям в системе немецкого языка и в речевых практиках его использования на фоне усиления позиций английского языка в немецкоязычных странах;

2) востребованность немецкого языка в сфере образования и науки;

3) востребованность немецкого языка на международном и внутрироссийском рынке труда.

Существуют и другие проблемы (например, связанные с языковой рефлексией носителей немецкого языка), но первоочередными являются именно вышеперечисленные.

Относительно первого пункта в этом перечне следует сказать, что профессиональная (т. е. с позиций германистики) трактовка современной языковой ситуации в Германии находится под сильным влиянием позиции, которую занимает по этому вопросу политическая, экономическая и культурная элита ФРГ. По свидетельству Хайнца-Гюнтера Шмитца [Schmitz 2004], немецкая элита придает английскому языку исключительно важное значение, оценивая его явно выше, чем родной немецкий, и способствует не адаптации англоязычных заимствований в немецком языке, а наоборот, сохранению их в исконном виде. Английский язык воспринимается как средство подчеркивания собственного престижа. Справедливости ради необходимо отметить, что постепенно во властных структурах все же усиливается понимание того, насколько важен язык и сохранение его функций для международного престижа страны. Так, например, Германия и Австрия протестуют против вытеснения немецкого языка как рабочего из использования в ЕС. Согласно распоряжению правительства ФРГ от 1984 г., немецкие официальные лица могут принимать участие в мероприятиях и встречах в институтах ЕС только в том случае, если на них предусмотрен устный перевод на немецкий язык [Ammon 2002; Schreiner 2006]¹.

Проблема коммуникативного престижа немецкого языка волнует сегодня не только филологов-германистов, но и юристов. Проблема осложняется тем, что в Основном Законе ФРГ (в Конституции ФРГ) ничего не говорится о статусе немецкого языка. Большинство юристов исходят из того, что немецкий язык де-факто уже обладает конституционным статусом. Однако все больше голосов раздается в пользу того, чтобы статус немецкого языка как национального был зафиксирован в Основном Законе страны. Эта точка зрения опирается на следующие аргументы, которые приводит Дж. Люди в своей статье «Угрожает ли английский язык как *lingua franca* немецкому и другим национальным языкам?» [Lüdi 2013: 276]:

1) язык — базис культурной идентичности;

2) язык — элемент, объединяющий все слои немецкого общества;

¹ Подробнее об этом см.: [Трошина 2015].

3) юридическое урегулирование статуса немецкого языка может быть воспринято в обществе как подтверждение важности сохранения немецкого языка и необходимости противостоять «медленной утрате его значимости» (*schleichende Bedeutungsverlust der deutschen Sprache*) [Там же];

4) упоминание немецкого языка в Основном Законе укрепило бы позиции немецкого языка в Европейском Союзе и «сделало бы его действительно равноправным с английским и французским языками» [Там же].

Эта юридическая мера была бы полезна для защиты немецкого языка как национального на трех уровнях, считает Дж. Люди: 1) на формальном, способствуя сохранению его чистоты и препятствуя его порче (*Verfall der Qualität*) [Там же]; 2) на национальном, используя его как инструмент для создания единого экономического и коммуникативного пространства; 3) на международном, т. е. противодействуя уменьшению привлекательности немецкого языка как иностранного.

Германисты внимательно следят за лингвокультурной ситуацией, которая складывается в немецких и австрийских университетах, где английский язык все более активно используется в качестве языка обучения, чтобы привлечь студентов и ведущих специалистов из разных стран мира. В связи с этим О. Рёш, профессор Высшей технической школы в Вильдау (Германия) ставит вопрос о том, как это сказывается на вербальном общении в академической сфере. При этом англоязычные учебные курсы квалифицируются как «маркетинговый инструмент» [Rösch 2015: 20], применяемый в университетской практике с 90-х гг. XX в., что свидетельствует о наличии развитого международного общения в данной сфере. Германия занимает в этом отношении второе место после Нидерландов, хотя процент иностранных студентов в немецких университетах снизился с 9 % в 2000 г. до 7 % в 2009 г. Результаты опроса 2009 г. о причинах выбора иностранными студентами немецкого университета свидетельствуют о том, что наличие программ на английском языке называется в предпоследнюю очередь, что противоречит логике международного общения в высшей школе. Только высокое качество образования и хорошие условия для учебы и занятий научными исследованиями, равно как и политика, направленная на укрепление престижа немецкого языка как языка высшего образования, действительно привлекают иностранных студентов в немецкие вузы. Согласно данным Немецкой службы академических обменов (*Deutscher akademischer Austauschdienst, DAAD*)², в Москве по заявкам на последипломное обучение в Германии готовность проходить обучение в вузах Германии на английском языке выразили 50 % зая-

² Автор настоящей статьи благодарит О. Л. Нуждину за предоставление этих данных. — Н. Т.

вителей, на немецком — 25 %, на немецком и на английском — 25 %. Таким образом, выпускники российских университетов также активно ориентируются на возможность обучения в Германии *не* на немецком языке.

Вытеснение немецкого языка из учебного процесса в высшей школе Германии — это факт, на который невозможно закрывать глаза. В связи с этим в 2009 г. была принята совместная декларация президентов Фонда Александра фон Гумбольдта, Немецкой службы академических обменов, Гёте-Института и Конференции ректоров высшей школы «О немецком языке как языке науки», в которой подчеркивалось, что английский и немецкий языки должны не конкурировать в учебном процессе, а дополнять друг друга. Это же акцентировалось и в «Меморандуме Немецкой службы академических обменов» 2010 г. В 2011 г. Конференция ректоров высшей школы разработала рекомендации по языковой политике для немецкой высшей школы, указывая на ряд негативных последствий «вынужденного использования английского языка» [Rösch 2013: 71]. В этих учебных заведениях наблюдается:

1) снижение эффективности и результативности научной коммуникации в результате отказа от использования в ней родного языка;

2) смещение акцентов при оценке результатов конкурсов (Wettbewerbsverzerrungen) из-за того, что мало учитываются публикации не на английском языке;

3) недостаточный уровень знания английского языка как у студентов, так и у преподавателей, что снижает языковой и культурный уровень научных дискуссий и ограничивает познавательные возможности участников;

4) осложнение интеграции иностранных исследователей и студентов в культуру принимающей страны.

В дискуссии о снижении роли немецкого языка в академической сфере подчеркивается, что эта ситуация подрывает основы немецкой языковой и культурной идентичности, создает «научно-языковую безъязыкость» (*wissenschaftliche Sprachlosigkeit*) и «безъязыкое моноязычие» (*sprachlose Einsprachigkeit*) [Rösch 2013: 71—72]. Признавая, что лидирующая роль английского языка в мире — это свершившийся и необратимый факт, О. Рёш считает, что следует признать также и то, что это — проблема не столько прагматическая, сколько культурная: вытеснение родного языка из сферы высшего образования означает обеднение национальных культурных традиций. Сложившаяся ситуация квалифицируется как незаметно совершившийся культурный перелом, который может привести к снижению престижа науки в немецком обществе и к усилению социальных противоречий в нем.

Эта тенденция может иметь негативные последствия для развития самого немецкого языка, считает К. Фибих: «Немецкий язык остановился бы в своем развитии, если бы отпала необходимость

формулировать на нем результаты исследований. Разговорный немецкий язык и язык науки тесно связаны, так что отказ от немецкого языка в научной сфере ограничил бы и возможности разговорного языка» [Fiebach 2010 — цит. по: Lüdi 2013: 278].

Проведение в Германии семинаров и конференций на немецком языке оказывает негативное влияние на языковое сознание носителей немецкого языка, считает Ральф Моцикат: «На многих семинарах и конференциях можно наблюдать, как снижается у присутствующих готовность участвовать в дискуссии даже в том случае, если они прекрасно владеют английским языком. Это связано с тем, что язык выполняет не только коммуникативную функцию, но и когнитивную. Наши модели мышления, формирования гипотез, цепочек приводимых аргументов, в том числе и в естественных науках, неотделимы от нашего сознания, которое основано на родном языке. Научные теории всегда используют слова, образы, метафоры, заимствованные из разговорного языка» [Mosikat 2006 — цит. по: Lüdi 2013: 279].

Состояние языкового сознания определяет уровень коммуникативной компетенции, помогающий преодолеть языковой барьер в научной устной и письменной коммуникации. Этот барьер оказался гораздо выше в гуманитарной сфере, чем в сфере естественных наук с их развернутым аппаратом формул. Гуманитарные науки предъявляют высокие требования к стилистическому уровню владения языком; публикации в них ориентированы не столько на международную научную общественность, сколько на ученых-носителей того языка, на котором эти публикации написаны (*Ausrichtung auf die eigenen Sprachgenossen*) [Ammon 2015: 589].

У. Аммон использует в своей монографии «Место немецкого языка в современном мире» [Ammon 2015] введенное в 1986 г. Х. Вайнрихом понятие «ниши, в которых немецкий язык используется как язык международного научного общения» (*Nischen für Deutsch als internationale Wissenschaftssprache*) [Ammon 2015: 603], и относит к этим нишам следующие области гуманитарных исследований: историю, философию, германистику, музыковедение, теологию, правоведение, антиковедение, историю Древнего мира и Средневековья, общее языкознание, классическую филологию, археологию, искусствоведение, литературоведение, социологию, герменевтику, культурологию, частные филологии, политологию, театроведение, терминоведение [Ammon 2015: 605]. Был проведен также опрос среди немецких ученых-гуманитариев по теме: на каких иностранных языках они чаще всего читают свою специальную литературу? Все участники опроса (100 %) читают на немецком языке, 97 % — на английском языке, 65 % — на французском, 32 % — на итальянском, 17 % — на испанском и 14 % — на нидерландском [Behrens, Fischer, Minks, Rösler 2010: 32].

Однако немецкий как естественный язык для германистических публикаций не гарантирован от ослабления своих позиций даже

в германистике, т.к. постоянно растет число публикаций по германистике на английском языке. Этот процесс начался с середины 90-х гг. XX в.: процент публикаций по германистике на английском языке составлял тогда 12,8 %, т. е. больше, чем публикаций на всех остальных (кроме немецкого) языках вместе взятых: на французском было опубликовано 3,3 %, на итальянском — 1 %, на русском — 1 %, т.е. всего 7,2 % [Collins, Rutledge 1996 — цит. по: Ammon 2015: 608].

Часто утверждается, что корреляция «германистика — немецкий язык» есть нечто естественное и что поэтому нет оснований беспокоиться о судьбе немецкого языка в германистических исследованиях. Однако, как указывает У. Аммон, существует различие между языком объекта исследования и метаязыком: языком исследуемого объекта может быть немецкий язык, а само исследование написано на английском. При этом знание языка объекта исследования является обязательным [Ammon 2015: 621].

Острота этой проблемы осознается научной общественностью Германии: предпринимаются значительные организационные и финансовые усилия по укреплению этих научных ниш. Так, с 2008 г. осуществляется грандиозный проект «Перевод на английский язык выдающихся научных публикаций в области гуманитарных и социальных наук» (*Übersetzung herausragender geistes- und sozialwissenschaftlicher Werke in die englische Sprache*), финансируемый: 1) Фондом Фритца Тиссена VG Wort (*Verwertungsgesellschaft Wort*); 2) Биржевым союзом немецких книготорговцев (*Börsenverein des Deutschen Buchhandels*); 3) Министерством иностранных дел ФРГ. Ежегодная финансовая поддержка составляет 600 000 евро. Однако возникает вопрос, пишет У. Аммон, побудит ли иноязычных специалистов знакомство с этими переведенными произведениями к изучению немецкого языка, чтобы всё же прочитать в оригинале и те не менее интересные тексты, которые пока не переведены на английский язык? [Ammon 2015: 620]

Результаты внимательного наблюдения за тематикой немецкоязычной литературы по лингвистике свидетельствуют о том, что большинство публикаций посвящено проблемам прагмалингвистики, лингвистики текста и дискурс-анализу немецких текстов разных жанров, т.е. активно исследуются особенности и тенденции в современной немецкоязычной речевой практике. Можно предположить, что акцент на этих вопросах обусловлен не только модными темами современной лингвистики, но и спецификой и направленностью применения германистических знаний профессиональными германистами. Сегодня они находят себе работу чаще всего как преподаватели немецкого языка как второго иностранного для специалистов в других областях знания и в других частных филологиях. Параллельно приобретает актуальность вопрос о соотношении в вузах студентов-германистов и студентов, обучающихся по другим филологическим направлениям (специальностям).

У. Аммон констатирует в цитируемой монографии, что число студентов, изучающих немецкий язык как второй иностранный, растет: если в 1995 г. это соотношение составляло 1 : 2,88, то в 2005 г. уже 1 : 11,2 [Ammon 2015: 967]. По данным Института им. Гёте, на которые ссылается У. Аммон, число студентов-германистов сократилось на 20 % [Ammon 2015: 964].

Следует, однако, учесть, что сегодня сложилась ситуация, в которой профессиональные германисты получают дополнительный шанс трудоустройства, что связано с резким усилением миграционного потока в Европу (прежде всего в Германию) и с кризисом в странах Южной Европы, который также заставляет многих граждан этих стран искать работу в Германии. По свидетельству ДААД, эти люди (в том числе и профессионально хорошо образованные, например, врачи и инженеры) переполнили курсы немецкого языка настолько, что квалифицированных преподавателей не хватает. Пресс-секретарь Института им. Гёте в Мюнхене Кристоф Мюхер констатирует: „Wir geraten langsam an unsere Grenzen — räumlich wie personell. Der Markt an guten Lehrern ist leer gefegt“ [Deutsch als Fremdsprache mit besten Aussichten: Ausverkaufte Sprachkurse]. Это мнение разделяет Клаус-Дитер Леманн — президент Института Гёте: „Die jungen Leute kommen nicht, weil sie Goethe und Schiller im Original lesen möchten, sondern weil sie im Beruf weiterkommen möchten“.

Насколько же востребован немецкий язык в сегодняшней России?

По информации ДААД, позиции немецкого языка были стабильны в 2013—2015 гг.: 8—9 % всех российских школьников учили немецкий язык. Однако по сравнению с 2010 г. их число сократилось с 2,3 млн до 1,5 млн чел. При этом немецкий язык лидирует среди преподаваемых в школах вторых иностранных языков (38 %), хотя преподавание второго иностранного языка является не обязательным, а рекомендуемым [Deutsch als Fremdsprache weltweit].

Университеты так же, как и школы, переживают сегодня сложный этап реформирования (объединения / закрытия), что сказывается, прежде всего, на гуманитарных факультетах и кафедрах, в том числе на факультетах немецкого языка и кафедрах германистики. В этих условиях немецкий язык как второй иностранный занимает ведущие позиции [Трошина 2014; Troshina 2013].

Сегодня немецкий язык преподается в 653 лингвистических и других университетах России, сообщают С. С. Соловьев и Н. В. Минакова в исследовании «Основные тенденции рынка переводческих услуг в современной России: Социологический анализ» [Соловьев, Минакова 2012]. Почти треть из них являются партнерами немецких университетов, с которыми осуществляется обмен преподавателями, аспирантами и студентами. Наиболее активно в этом обмене участвуют университеты Поволжья и Сибири, так как в этих регионах охотно принимают на работу людей со знанием немецкого

языка. «Это объясняется тем, что деловые партнеры местных фирм крупного и среднего масштаба из Германии, Австрии и Швейцарии смогли реализовать себя не на московском или петербургском рынке, а на региональном, где во многом проще отношения, легче найти инвесторов, выше обязательность партнеров и менее конкурентный рынок» [Соловьев, Минакова 2010: 20].

Согласно результатам проведенного названными авторами социологического исследования, «немецким языком в 2011 г. владели 48,9 % выпускников вузов России, получивших диплом переводчика или специалиста со знанием иностранных языков, что почти в два раза меньше по сравнению с тем же показателем для английского языка (96,8 %)» [Соловьев, Минакова 2010: 20]. При этом свободно (на уровне устного синхронного перевода) владеют английским языком 57,1 %, немецким — 21,7 %; уверенно (на уровне устного последовательного перевода) английским языком владеют 36 %, немецким — 23,4 %; только читают и переводят тексты с английского языка 6,6 %, с немецкого — 54,5 %. Приведенные результаты показывают, что почти все выпускники лингвистических вузов владеют английским языком, немецкий при этом занимает прочное второе место.

Интересно посмотреть соотношение студентов-германистов, для которых немецкий язык — это их будущая специальность, и студентов, обучающихся по другим филологическим специальностям.

Согласно статистике филологического факультета МГУ за 2013—2016 гг.³, ситуация выглядит следующим образом:

Период	Германисты	Не-германисты ⁴
2013—2014	62	236
2014—2015	70	249
2015—2016 ⁵	66	222

В целом на протяжении последних трех лет сохраняется довольно стабильная ситуация, что подтверждается устойчивым соотношением германистов и не-германистов. В 2013—2014 гг. оно составляло 1 : 3,8; в 2014—2015 — 1 : 3,5; в 2015—2016 — 1 : 3,4.

³ Автор настоящей статьи выражает большую благодарность А. С. Полевщиковой за предоставленную ценную статистическую информацию. — Н. Т.

⁴ Статистические данные отражают число студентов, обучающихся по следующим не-германистическим направлениям: «русский язык и литература», «современные западноевропейские языки и литературы», «классическая филология», «византийская и новогреческая филология», «славянская филология», «фундаментальная и прикладная лингвистика», «филологическое обеспечение связей с общественностью», «филологическое обеспечение средств массовой информации».

⁵ Без учета 5-го курса.

Предоставленная статистика говорит также и о том, что немецкий язык в качестве второго иностранного чаще всего выбирают студенты по направлениям «филологическое обеспечение связей с общественностью» и «филологическое обеспечение средств массовой информации» (по 25—29 чел. на курсе). Это свидетельствует о том, что немецкий язык сохраняет свою актуальность как средство живого общения в публичной сфере. На втором месте находятся студенты по направлению «современные западноевропейские языки и литературы» (в среднем по 18 чел. на курсе). Совсем не выбирают немецкий язык в качестве второго иностранного студенты, специализирующиеся по фундаментальной и прикладной лингвистике, которая ориентирована преимущественно на использование английского языка в компьютерных базах данных.

Сегодня остро стоит вопрос о сохранении позиций немецкого языка как второго иностранного, для чего преподаватели школ, лицеев и гимназий прилагают немалые усилия и готовят своих учеников к участию во всероссийских олимпиадах по немецкому языку. Так, в 2015 г. Московский государственный лингвистический университет провел олимпиаду, в которой участвовали школьники 5—11-х классов. На региональном уровне на начальном этапе были зарегистрированы 116 000 чел., на окончательном — 5000 чел. (охвачены 85 регионов Российской Федерации). Эти школьники и составляют тот человеческий ресурс, который помогает немецкому языку сохранить свои позиции в мире.

Литература

- Кирилина 2015 — *Кирилина А. В.* Сходства в развитии коммуникативно мощных европейских языков в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2. С. 77—89.
- Соловьев, Минакова 2012 — *Соловьев С. С., Минакова Н. В.* Состояние и основные тенденции рынка переводческих услуг в современной России : Социологический анализ. М., 2012.
- Трошина 2015 — *Трошина Н. Н.* Немецкий язык в современной Европе // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. М., 2015. С. 102—121.
- Трошина 2014 — *Трошина Н. Н.* Востребованность немецкого языка в академической сфере // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: Теория и практика обучения и перевода: Материалы III Междунар. науч.-метод. конф. Уфа, 2014. С. 216—225.
- Штайнке 2006 — *Штайнке К.* Глобализация — регионализация и лингвистика / пер. с нем. // Глобализация — этнизация: этнокультурные и языковые процессы. М., 2006. Кн. 1. С. 249—258.
- Ammon 2015 — *Ammon U.* Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. Berlin; München; Boston, 2015. XVII, 1295 S.

- Behrens, Fischer, Minks, Rösler 2010 — *Behrens J., Fischer L, Minks K.-H., Rösler L.* Die internationale Positionierung der Geisteswissenschaften in Deutschland: Eine empirische Untersuchung. Hannover: HIS: Hochschulinformationssysteme // URL: <http://www.his.de/publikationen/bericht>
- Collins, Rutledge 1996 — *Collins J. W., Rutledge J. B.* Kötterwelsch on the Cutting Board: Analysing the Literature of Germanistik. *Collection Management*, № 20 (3/4). S. 73—84.
- Deutsch als Fremdsprache mit besten Aussichten — Förderprogramme des DAAD helfen bei der Karriere // URL: <http://www.alumniportal-deutschland.org/studium-weiterbildung-foerderprogramme-artikel-deutsch-als-fremdsprache-daf.html>
- Deutsch als Fremdsprache weltweit // URL: https://www.daad.de/medien/der-daad/unsere-aufgaben/deutsche-sprache/pdfs/daad_germanistik_netzwerk_deutsch_datenerhebung_2015.pdf
- Fiebach 2010 — *Fiebach C.* Deutsch als Wissenschaftssprache — deutsche Sprache, *guo vadis?* // Internetdossier „Deutsch als Wissenschaftssprache“ // URL: <http://www.goethe.de/Ihr/prj/diw/dos/de-index.htm>
- Lüdi 2013 — *Lüdi G.* Ist Englisch als *lingua franca* eine Bedrohung für Deutsch und andere Nationalsprachen? // *Vielfalt, Variation und Stellung der deutschen Sprache*. Berlin; Boston, 2013. S. 275—292.
- Mocikat 2006 — *Mocikat R.* Die Anglisierung der Wissenschaftssprache am Beispiel der Biomedizin — eine kritische Stellungnahme // URL: <http://www.adawis.de/admin/upload/navigation/data/Spr-M2.pdf>
- Rösch 2013 — *Rösch O.* Internationalisierung der Hochschulbildung — und was ist mit Kultur? // *Die neue Hochschule*. Bonn, 2013. S. 70—74.
- Rösch 2015 — *Rösch O.* Internationalisierung der Hochschulbildung — was sind *unsere* Ziele? // *Die neue Hochschule*. Bonn, 2015. S. 18—24.
- Schmidt M. — *Schmidt M.* Ausverkaufte Sprachkurse: Deutsch als Fremdsprache wieder populär // URL: <http://www.ftd.de/karriere/karriere/:ausverkaufte-sprachkurse-deutsch-als-fremdsprache-wieder-populaer/70115992.html>
- Schmitz 2004 — *Schmitz H.-G.* Anglizismen in der deutschen Gegenwartssprache, in der deutschen Sprachwissenschaft und im Deutschunterricht // *Germ. Studien*. Tbilissi, 2004. S. 82—84.
- Schreiner 2006 — *Schreiner P.* Deutsch im Konzert europäischer Sprachen: Über die Sprachpolitik der EU und die Situation der deutschen Sprache auf europäischer Ebene // *Der Sprachdienst*. Wiesbaden, 2006. H. 4, 5. S. 41—51.
- Troshina 2013 — *Troshina N.* Nachfrage nach Deutschkenntnissen im heutigen Russland // *Vielfalt, Variation und Stellung der deutschen Sprache*. Berlin; Boston, 2013. S. 477—488.

ZUSAMMENFASSUNG**Sprachliche Herausforderungen der Globalisierung
und Probleme der russischen Germanistik**

Deutsch — eine der kommunikativ mächtigsten Sprachen der Welt — wird in der Zeit der modernen Globalisierung aktiv durch die englische Sprache aus dem internationalen Verkehr verdrängt, vor allem aus dem wissenschaftlichen und geschäftlichen Bereich. Dabei bleibt Deutsch in diesen Bereichen und in der Hochschullehre fest zweitplaziert. In dieser Situation gewinnt die Frage nach dem Verhältnis der Germanistikstudenten und der Studenten in anderen philologischen Fächern an den russischen Hochschulen und folglich die Frage nach den Berufsperspektiven für Germanisten an Bedeutung.